

Представления об экстремальной ситуации у специалистов социальной сферы на основе диспозиционной концепция В.А. Ядова

Шульга Татьяна Ивановна

Д-р психол. наук, проф. каф. социальной и педагогической психологии
ORCID: 0000-002-3584-6087, e-mail: shulgatiana@gmail.ru

Богатеева Любовь Игоревна

Аспирант
ORCID: 0009-0001-5686-5324, e-mail: lyubov.bogateeva@yandex.ru

Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия

Аннотация

Рассмотрены результаты эмпирического исследования, основанного на диспозиционной концепции В.А. Ядова. Изученная структура представлений специалистов социальной сферы позволяет выделить основные установки в отношении экстремальной ситуации (личностные, ценностные, элементарные и базовые составляющие представлений). Применялись методики М.И. Розеновой, В.И. Моросановой, С. Леви (модификация В.Е. Петрова, Л.И. Богатеевой): «Семантический дифференциал», «Стиль саморегуляции поведения», «Незаконченные предложения», «Подверженность экстремальным ситуациям», «Экстремальные ситуации», «Личность в экстремальной ситуации». Обработка результатов проводилась качественными методами, включая контент-анализ. Результаты исследования могут позволить в дальнейшем изучить психологическую готовность специалиста к работе со сложными случаями в социальной сфере и наметить план работы для повышения профессиональной компетентности. Настоящее исследование является продолжением предыдущего изучения представлений об экстремальной ситуации у военнослужащих и студентов, также планируется изучение других социальных групп.

Ключевые слова

Экстремальная ситуация, специалисты, представления, диспозиционная концепция, установки, стресс, профессиональная деятельность

Для цитирования: Шульга Т.И., Богатеева Л.И. Представления об экстремальной ситуации у специалистов социальной сферы на основе диспозиционной концепция В.А. Ядова // Вестник университета. 2025. № 2. С. 230–240.

The disposition concept of V.A. Yadov in the study of the representations of an extreme situation among the social sphere specialists

Tatiana I. Shulga

Dr. Sci. (Psy), Prof. at the Social and Educational Psychology Department
ORCID: 0000-002-3584-6087, e-mail: shulgatiana@gmail.ru

Lyubov I. Bogateeva

Postgraduate Student
ORCID: 0009-0001-5686-5324, e-mail: lyubov.bogateeva@yandex.ru

State University of Education, Moscow, Russia

Abstract

The empirical research results based on the dispositional concept of V.A. Yadov have been considered. The studied structure of social sphere specialists' perceptions allows us to identify the main attitudes in relation to an extreme situation (personal, value, elementary, and basic perceptions components). The methods of M.I. Rozenova, V.I. Morosanova, S. Levy (modified by V.E. Petrov and L.I. Bogateeva) were used: "Semantic differential", "Self-regulation profile questionnaire", "Unfinished sentences", "Exposure to extreme situations", "Extreme situations", "Personality in an extreme situation". The study results have been processed using qualitative methods, including content analysis. The study results may allow to further study psychological readiness of a specialist to work with complex cases in the social sphere and outline a work plan to improve professional competence. The study is a continuation of the previous study of representations of an extreme situation among the military personnel and students, and it is also planned to study other social groups.

Keywords

Extreme situation, specialists, representations, disposition concept, attitudes, stress, professional activity

For citation: Shulga T.I., Bogateeva L.I. (2025) The disposition concept of V.A. Yadov in the study of the representations of an extreme situation among the social sphere specialists. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 230–240.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование является продолжением предыдущего изучения представлений об экстремальной ситуации у военнослужащих и студентов, также планируется изучение других социальных групп [1].

Социальные проблемы в современном мире имеют большую значимость для общества. Они проявляются в форме алкоголизации, наркомании, детей-сирот, интернет-зависимости, лудомании, самоповреждающего поведения и т.д. [2]. В сущности, все это можно назвать деструктивным поведением. Причины появления таких проблем в современном мире недостаточно изучены, но зачастую именно семья является их первопричиной. Она выступает постоянной общностью жизнедеятельности человека, поэтому неоспоримо ее влияние на становление и развитие личности ребенка [3]. Девиантное поведение родителей или же их низкая родительская компетентность могут быть причинами социально опасного положения или тяжелой жизненной ситуации семьи.

История социальной службы в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) имеет продолжительный путь. Если мы обратимся к истокам становления этой формы организации, то увидим, как с течением времени «родовые» формы помощи друг другу постепенно перешли в отдельный государственный институт. Так, еще во времена племенного взаимодействия старейшины распоряжались помощью социально нестабильным категориям, таким как люди пожилого возраста, сироты, болеющие и т.д. Преимущественно все функции заботы и помощи брал на себя род. В дальнейшем с основанием княжеств социальная помощь населению входила даже в правовые акты. Князья занимались благотворительностью, обращали внимание на серьезные и значимые проблемы крепостных, еще задолго до крещения Руси. Уже с X–XIII вв. можно заметить расширение форм благотворительности – появились бесплатное лечение, еда, а также обучение. Не стоит забывать о том, что первоначальное становление государства формировалось на основе православия, поэтому именно церковь выполняла значительные функции помощи гражданам.

При Петре I произошли важные изменения в деятельности общества (кораблестроение, сельское хозяйство, производство, добыча полезных ископаемых и др.), а также в социальной сфере, что имеет большое значение. Петр I задал направление социальной помощи, осуществляемой государством, которая в свою очередь носила системный характер, что отличалось от предыдущих форм благотворительности. Важным моментом развития социальной сферы стало появление в XVIII в. сиротских домов. Далее это направление расширялось – открывались училища, специальные учреждения для детей с ограниченными возможностями здоровья, – и уже в XIX в. организация благотворительных сообществ носила постоянный характер. Они создавались на пожертвования обеспеченных слоев населения и органов власти, то есть правящей династией Романовых.

Во времена становления и расцвета другого политического строя (а именно Советского Союза (далее – СССР) социальная жизнь общества развивалась и с научной точки зрения, распространяясь на ранее неохваченные группы социально незащищенного населения [4]. На данный момент такими проблемами занимаются специализированные центры, финансируемые государством. Существуют благотворительные фонды помощи, центры, волонтерские организации, введены специализированные паспорта волонтеров для поощрения участия молодежи в этом направлении и т.д. [5].

Поскольку социальная сфера обширна, мы будем рассматривать только аспект, связанный с семейным институтом. Специалисты социальных учреждений – государственных бюджетных учреждений «Семейные центры» и «Центры содействия семейному воспитанию» – оказывают бесплатную юридическую, психологическую, досуговую и финансовую помощь (основание – федеральные законы «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации») ^{1,2}. Такая социальная группа имеет свои характеристики, обусловленные проявлением негативных составляющих следующих факторов [6]:

– психологические (люди с зависимым поведением, психическими, психологическими, психиатрическими отклонениями);

¹ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 19.11.2024).

² Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 19.11.2024).

- медико-биологические (люди, болеющие инфекционными, физиологическими и генетическими заболеваниями);
- социально-экономические (финансовая нестабильность, уровень дохода ниже порога бедности);
- педагогические (неприемлемость социальных норм и правил поведения в обществе).

Работа с такими группами населения от сотрудников социальных центров требует большого вложения внутренних ресурсов и хорошо развитой профессиональной компетентности. В данном случае в профессиональную компетентность необходимо включать психологические характеристики, так как от этого критерия может зависеть качественное выполнение трудовых функций [7]. В работу входят поиск ресурсов семьи, проведение профилактических бесед и консультаций, коррекционно-развивающих мероприятий, профориентационных занятий, групповых сессий с детьми и их родителями, семейных консультаций и т.д. Сотрудники таких учреждений каждый день общаются с неблагополучными семьями, оказывают им помощь и поддержку, поэтому аспект общения имеет наиболее важную и значимую роль.

Если рассматривать коммуникативную сторону общения, то можно наблюдать, что не все виды побудительной информации подходят сопровождаемым лицам. Например, активизация деятельности в форме совета, рекомендации совершенно не подойдет подростку с девиантными формами поведения, а для некоторых родителей именно эта форма является наиболее удачной. Интерактивная сторона при работе с такой группой населения несет в себе аспекты, которые могут вызвать негативные проявления личностных характеристик. В данном случае стоит обратить внимание на методы и формы, которыми специалисты пользуются для налаживания контакта с семьей. Например, авторитарные формы могут вызвать у социально нестабильной группы отторжение, но в некоторых случаях данная форма имеет положительную направленность, если люди переживают острый шок и/или эмоционально нестабильны.

Важной стороной при общении с семьями, находящимися на сопровождении, является перцептивная сторона. Налаживание взаимоотношений и построение общих целей и мотивов позволяют всем участникам значительно улучшить результаты работы по налаживанию, разрешению возникших проблем. Помимо этого, сформировавшиеся представления людей о себе могут значительно влиять на их поведение, поэтому перед специалистами стоит задача, чтобы родители и дети увидели себя отличающимися от предыдущих представлений о себе. Как писал Л.С. Выготский: «Личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она представляет собой для других» [8].

Такая работа требует от специалистов большой стрессоустойчивости, сосредоточенности, ответственности, так как клиенты зачастую не мотивированы на изменение сложившихся обстоятельств и могут проявлять в отношении специалистов агрессию как вербальную, так и физическую [9]. Кроме того, на такой важной и значимой работе существуют риски влияния этой неблагополучной среды на психологическое или физическое состояние самих сотрудников и их семей. При подготовке и отборе на работу людей, помимо знаний, учитываются психологические характеристики будущих сотрудников, но в процессе адаптации к работе отсутствует аспект изучения представлений о предстоящих рабочих задачах и обстоятельствах их разрешения [10].

Представления людей об экстремальной ситуации могут различаться, и от этого зависят их поведенческие реакции и влияние на человека, например, какой стресс он ощутит – дистресс или эустресс [11]. Следовательно, анализ индивидуальных социально-психологических особенностей представлений специалистов об экстремальной ситуации может помочь в повышении профессиональной компетенции и/или подготовке более стрессоустойчивых сотрудников. Специалисты социальной сферы постоянно сталкиваются со сложными ситуациями, которые нечасто встречаются в повседневной жизни, поэтому представления этой группы населения также могут значительно отличаться от представлений других.

В.А. Ядов – основоположник отечественной социологии, представитель поколения «шестидесятников», возрождавший эту науку, доктор философских наук. Он возглавлял Ленинградский отдел Института конкретных социальных исследований Академии наук СССР (далее – АН СССР), отдел Института социально-экономических проблем АН СССР, был директором Института социологии Академии наук СССР, руководил Центром исследований социальных трансформаций Института социологии Российской академии наук, занимал должность декана факультета социологии Государственного университета гуманитарных наук и другие руководящие должности как в международных, так и в отечественных организациях. На основе трудов социальных психологов он создал теорию, соединяющую известные на тот момент составляющие аспекты социального поведения.

В основе его теории лежит концепция Д.Н. Узнадзе, в понимании которого социальная установка может возникать, если существуют две ситуации: потребность и удовлетворение выделенной потребности. Схема Д.Н. Узнадзе затрагивала лишь элементарные потребности индивида, и В.А. Ядов предложил, что на других уровнях есть свои образования. Он назвал свою теорию «Иерархической схемой диспозиционной регуляции социального поведения личности», где четыре уровня диспозиций соотносены с регулятивной системой личности.

Современные тенденции в психологических исследованиях на данный момент уже не ограничиваются только рамками математической обработки данных с помощью программ SPSS и Statistica – они имеют различные направления, включая качественный анализ. Настоящее исследование строится на основе «Иерархической схемы диспозиционной регуляции социального поведения личности» В.А. Ядова, которая открывает новые направления изучения, исходя из структуры представлений, среди специалистов социального центра [12; 13]. Обработка результатов исследования проводилась качественными методами, включая контент-анализ.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящее исследование проведено на 55 респондентах в возрасте от 21 до 58 лет, из которых 53 – лица женского пола, что соответствует 98 % выборки, и двое – мужского, что соответствует 2 %.

Применялись следующие методики:

- «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой, целью которого является изучить уровень саморегуляции поведения [14];
- «Незаконченные предложения» С. Леви (в модификации В.Е. Петрова, Л.И. Богатеевой) направлены на изучение установок индивида [15];
- «Семантический дифференциал» (модификация М.И. Розеновой) позволяет изучить характеристики экстремальной ситуации с точки зрения испытуемых [16];
- опросник «Экстремальные ситуации» (в адаптации М.И. Розеновой, Л.И. Богатеевой) выявляет представления об экстремальных ситуациях испытуемых;
- анкета «Личность в экстремальной ситуации» дает первичную информацию о респондентах (степень образованности, учащийся или работающий, возраст, личный опыт в области экстремальной ситуации);
- опросник «Подверженность экстремальным ситуациям» (в адаптации М.И. Розеновой, Л.И. Богатеевой) изучает представления о влиянии экстремальных ситуаций на респондентов.

Каждая методика измеряет отдельный аспект диспозиционной концепции В.А. Ядова, поэтому их можно распределить по уровням для построения структуры представлений об экстремальной ситуации специалистов социальной сферы [17]:

- низший уровень (первый) определяется элементарными установками человека (анкета «Личность в экстремальной ситуации»);
- второй уровень рассматривает аттитюды поведения человека – под термином «аттитюд» мы понимаем базовые социальные установки, основанные на потребности обмена информацией (методики «Семантический дифференциал» и «Стиль саморегуляции поведения»);
- третий уровень, как определяет В.А. Ядов, – это направленность личности (социальные установки, связанные с деятельностью и предпочтения человека), измеряемая «Незаконченными предложениями» С. Леви;
- высший (четвертый) уровень представлен ценностно-личностными установками (методики «Подверженность экстремальным ситуациям» и «Экстремальные ситуации»).

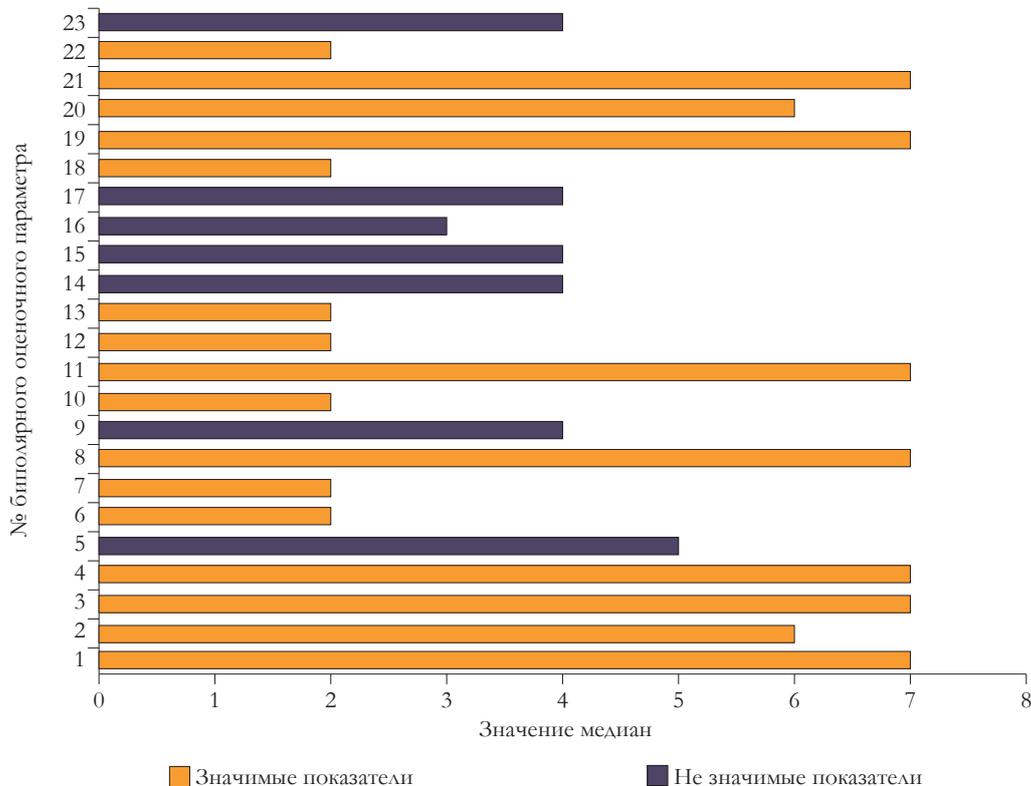
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

По результатам авторской анкеты, опросников и адаптированных методик следует, что 29 % обследованных попадали в экстремальные ситуации, а 71 % в них ни разу не были. Качественный анализ показал, что:

- 98 % испытуемых считают, что экстремальная ситуация – это ситуация угрожающая, имеющая риск или внезапно возникающая;
- 51 % респондентов предполагают, что экстремальная ситуация в целом положительно повлияла на их жизнь;

- большинство опрошенных (в количестве 65 %), находясь в экстремальной ситуации, испытывали признаки морального давления (страх, тревога, безысходность и т.д.);
- 66 % испытуемых предполагают, что экстремальные ситуации встречаются в жизни нечасто;
- большинство респондентов (76 %) считают, что используют «пассивные» способы защиты (соблюдение правил безопасности, держаться дальше от других людей и т.д.);
- 65 % опрошенных специалистов считают, что можно научиться справляться с переживаниями, выходя из экстремальной ситуации без последствий.

Анализ методики семантического дифференциала выявил значимые показатели по параметрам: быстрая (№ 1), горячая (№ 2), тяжелая (№ 3), острая (№ 4), плохая (№ 6), темная (№ 7), сильная (№ 8), необычная (№ 10), активная (№ 11), некрасивая (№ 12), неустойчивая (№ 13), грустная (№ 18), страшная (№ 19), сложная (№ 20), опасная (№ 21), мешающая (№ 22). В семантическое поле не вошли такие биполярные оценочные параметры, как твердая-мягкая (№ 5), мужская-женская (№ 9), интересная-неинтересная (№ 14), обязательная-необязательная (№ 15), оптимистичная-пессимистичная (№ 16), свободная-несвободная (№ 17), полезная-вредная (№ 23) (рис. 1).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Гистограмма показателей семантического поля представлений специалистов

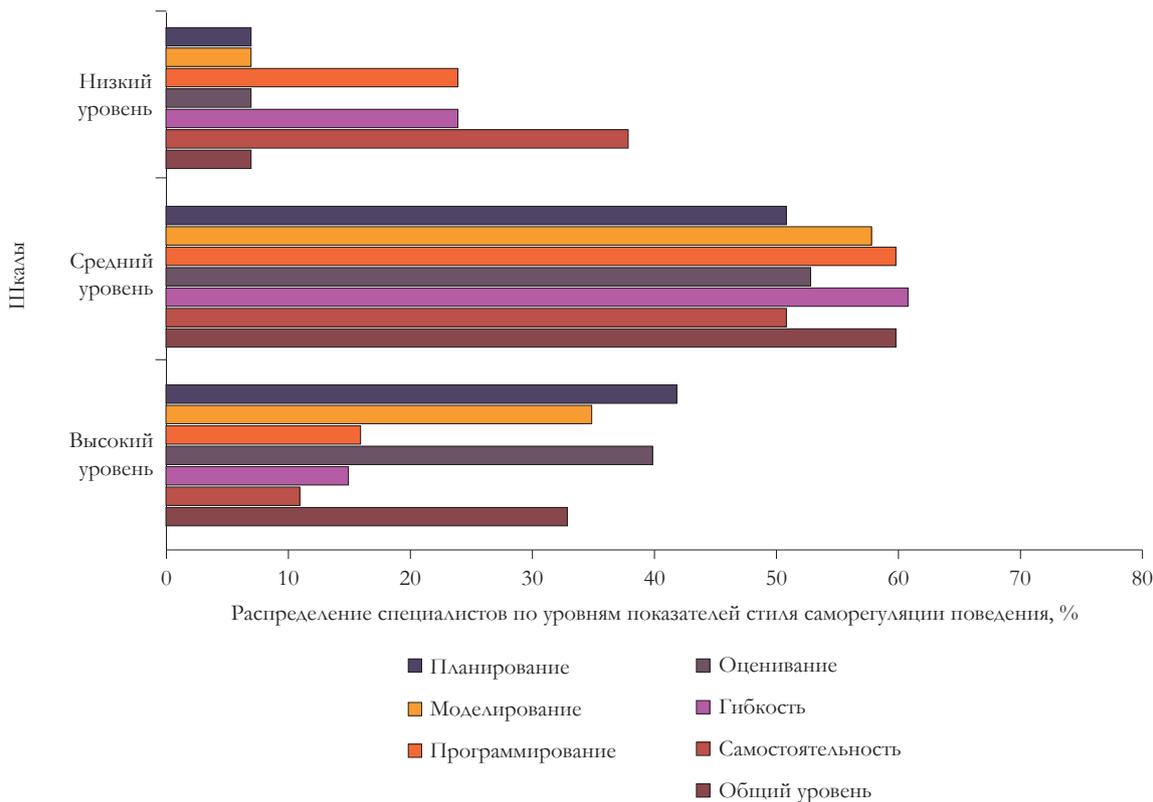
Специалисты показали средние значения по всем шкалам опросника «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ В.И. Моросановой): «планирование», «моделирование», «программирование», «оценивание», «гибкость», «самостоятельность», «общий уровень саморегуляции» (рис. 2).

Специалисты соразмерно демонстрируют способность перестраиваться к новым условиям, диагностировать внутренние и внешние условия, выстраивать свою деятельность согласно намеченным целям. На достаточном уровне осознанно регулировать свои действия могут 50–60 % респондентов группы и 33 % – на высоком.

По методике «Незаконченные предложения» С. Леви (модификация В.Е. Петрова, Л.И. Богатеевой) выявлены средние значения по всем шкалам: «самоанализ», «опасения», «социальные установки» (рис. 3).

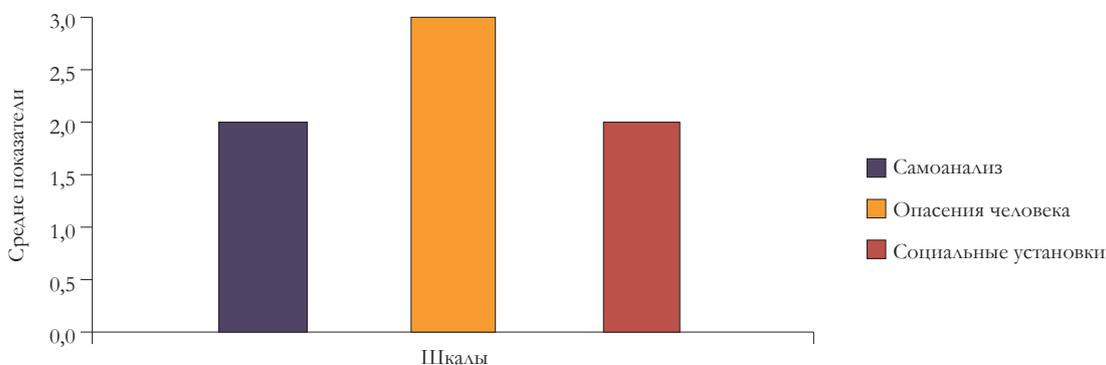
Анализ полученных результатов допускает возможность, что специалисты не склонны к глубокому самоанализу ситуации, могут осознанно справляться лишь с некоторыми психологическими или психическими травмами, стрессом, посттравматическим стрессовым расстройством (далее – ПТСР)

и т.д. Специалисты имеют личное представление об экстремальной ситуации. Их опасения связаны с сильными стрессовыми ситуациями.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Гистограмма распределения специалистов по уровням показателей стиля саморегуляции поведения

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Способы справиться с экстремальной ситуацией у специалистов

Исходя из результатов методики «Экстремальные ситуации», у всех участников исследования возникло 492 ассоциации. Удалось выявить наиболее часто употребляемые ассоциации: «страх» (24 респондента, что соотносится с 44 % выборов слов от общего количества людей), «стресс», «паника», «опасность», «боль» и «потеря» (по 10 респондентов, или 18 %). Остальные слова выбирали менее 10 чел. (табл. 1).

Таблица 1

Анализ методики «Экстремальные ситуации», количественное распределение выборки по упоминанию слов

Часто выбираемые слова	Кол-во людей, выбравших слово, чел.	Кол-во людей, выбравших слово, %
Страх	24	44

Окончание табл. 1

Часто выбираемые слова	Кол-во людей, выбравших слово, чел.	Кол-во людей, выбравших слово, %
Стресс	10	18
Паника	10	18
Опасность	10	18
Боль	10	18
Потеря	10	18
Смерть	10	18

Составлено автором по материалам исследования

По результатам анализа методики «Экстремальные ситуации» нами выделены 9 смысловых групп ассоциаций, возникающих у специалистов в отношении понятия экстремальных ситуаций и содержащих различное количество слов:

- «Преодоление» («выход», «помощь», «сила»), в совокупности 125 слов;
- «Стрессовые реакции» («страх», «стресс», «паника»), в совокупности 101 слово;
- «Предмет или действие» («авария», «авиакатастрофа», «война»), в совокупности 84 слова;
- «Синоним экстремальной ситуации» («опасность», «угроза», «безысходность»), в совокупности 71 слово;
- «Физические последствия экстремальной ситуации» («смерть», «боль», «потеря»), в совокупности 56 слов;
- «Природные и техногенные бедствия» («пожар», «катастрофа», «землетрясение»), в совокупности 40 слов;
- «Психологические последствия экстремальной ситуации» («ПТСР», «горе», «психика»), в совокупности 8 слов;
- «Увлечение» («экстрим», «горки русские», «полет с парашютом»), в совокупности четыре слова;
- «Возбуждение» («адреналин»), в совокупности три слова.

Основной вывод, исходя из этих представлений состоит в том, что специалисты связывают с понятием экстремальной ситуации основную ассоциацию, вызванную страхом.

Исходя из результатов по методике «Подверженность экстремальным ситуациям» у всех участников исследования возникло 472 ассоциации. Также удалось выявить часто называемые ассоциации: «смерть» (27 респондентов); «пожар» (26 респондентов); «болезнь» (18 респондентов); «война» (17 респондентов); «потеря» (16 респондентов); «авария» (16 респондентов); «наводнение» (13 респондентов); «землетрясение» (11 респондентов); «теракт, терроризм» (10 респондентов). Остальные слова выбрали менее 10 человек (табл. 2).

Таблица 2

Анализ методики «Подверженность экстремальным ситуациям», количественное распределение выборки по упоминанию слов

Часто выбираемые слова	Кол-во людей, выбравших слово, чел.	Кол-во специалистов, выбравших слово, %
Смерть	27	49
Пожар	26	47
Болезнь	18	33
Война	17	31
Потеря	16	29
Авария	16	29
Наводнение	13	24
Землетрясение	11	20
Теракт, терроризм	10	18

Составлено автором по материалам исследования

В результате анализа методики «Подверженность экстремальным ситуациям» выделены 10 смысловых групп ассоциаций, содержащие различное количество слов и возникающие у специалистов в отношении понятия подверженности экстремальным ситуациям:

- «Несчастные случаи» («заблудиться в лесу», «несчастный случай», «обрушение»), в совокупности 55 слов;
- «Физические последствия» («смерть», «болезнь», «эпидемия»), в совокупности 83 слова;
- «Изменения в семейной истории» («конфликты», «потеря», «развод»), в совокупности 91 слово;
- «Дорожно-транспортные происшествия» («авиакатастрофа», «аварии», «автокатастрофа»), в совокупности 38 слов;
- «Преступления» («теракт, терроризм», «драка», «насилие»), в совокупности 67 слов;
- «Война» («война», «взрыв», «призыв в СВО»), в совокупности 20 слов;
- «Природные катаклизмы» («землетрясение», «наводнение», «катастрофа»), в совокупности 65 слов;
- «Пожар» («пожар», «угарание», «сгореть»), в совокупности 29 слов;
- «Экстремальный спорт» («прыжок с парашютом», «плавать в открытом океане», «скорость»), в совокупности 14 слов;
- «Нападение животных» («встретить змею», «нападение животных», «укус»), в совокупности 10 слов.

Самостоятельно ранжируя понятие «экстремальной ситуации», специалисты приписывают от самой опасной ситуации (1-й ранг) до менее опасной (10-й ранг): 1-й и 2-й ранги – «смерть», 3-й – «пожар» или «теракт, терроризм», 4-й – «пожар», 5-й – «пожар» или «автокатастрофа», 6-й – «пожар», 7-й – «наводнение», 8-й – «пожар», «авария», «потеря», 9-й – «заблудиться в лесу», «несчастный случай», «пожар», 10-й – «предательство» или «драка» как среднестатистические опасные ситуации.

Основываясь на получившейся структуре представлений, все специалисты однозначно на первую позицию ставят «смерть» (занимает 1-й и 2-й ранги), а на среднюю (7-й ранг) – «наводнение». «Пожар» отнесен респондентами к разным рангам (3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 8-й, 9-й). Ранги 3, 5, 8, 9, 10 определяются несколькими понятиями и имеют широкий выбор и неоднозначность мнений.

ВЫВОДЫ

Исходя из диспозиционной концепции В.А. Ядова и результатов настоящего исследования можно построить структуру представлений об экстремальной ситуации специалистов социальной сферы.

1. Первый уровень – экстремальной ситуацией является ситуация внезапно возникающая, угрожающая и имеющая риск. Встречаются такие ситуации нечасто, и, находясь в экстремальной ситуации, люди испытывают моральное давление. После преодоления данной ситуации последствия влияют на поведение человека положительно, его можно научить справляться с ними. Для предотвращения таких событий в жизни необходимо соблюдать правила безопасности.

2. Второй уровень – ситуация характеризуется разнообразно: «быстрая», «горячая», «тяжелая», «острая», «плохая», «темная», «сильная», «необычная», «активная», «некрасивая», «неустойчивая», «грустная», «страшная», «сложная», «опасная», «мешающая». Специалисты ставят перед собой цели, но планирование шагов к ним не до конца является осознанным и детализированным, хотя у меньшего количества специалистов получается осознанного подходить к этому вопросу. Представления о внешних и внутренних условиях, которые влияют на достижение целей, не всегда реалистичны. Продумывание программ к своим намерениям может представлять сложность, а именно самостоятельное решение вопросов, последовательность действий и перестраивание программ по ходу изменения ситуаций. Оценка результатов своей деятельности также иногда не соответствует действительности. В целом специалисты не регулируют свои поступки.

3. Третий уровень – неосознанная ситуация. Специалисты анализируют экстремальную ситуацию и могут осознанно справляться с моральными травмами, но не всегда у них это реалистично получается. Их опасения напрямую связаны с экстремальными ситуациями и стрессовыми состояниями.

4. Четвертый уровень – осознанная ситуация опасности. Специалисты подвержены экстремальной ситуации, трактуют ее через такие составляющие, как «страх», «смерть», «опасность», «стресс», «пожар», «паника», «авария», «травма». Они более подвержены таким ситуациям, как «пожар», «теракт, терроризм», «землетрясение», «война», «наводнение», «авария», «обвал», «бедствие», «ураган», «цунами», «дорожно-транспортное происшествие», «авиакатастрофа», «нападение».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальная сфера как совокупность организационных мероприятий, направленных на помощь населению, развивалась в отечественной истории на протяжении многих веков. Истоки данного направления

можно проследить еще со времен племенного устройства сообществ до наших дней. Социальная сфера включает множество отраслей, таких как образование, защита населения, здравоохранение и т.д.

В настоящем исследовании рассмотрены отрасль социальной защиты населения и отдельный ее аспект – специалисты социальной сферы, работающие с неблагополучными семьями. От них требуются большая стрессоустойчивость, сосредоточенность, ответственность, также они должны хорошо владеть навыками общения и быть готовыми проявлять свою профессиональную компетенцию при работе с семьями, состоящими на сопровождении и имеющими особенные характеристики (психологические, педагогические, медико-биологические, социально-экономические).

По результатам исследования у специалистов имеются представления об экстремальной ситуации, но не сформированы четкие установки об опасности этих ситуаций. Они вкладывают в понимание экстремальной ситуации базисные понятия, но также значительно выделяют роль психологической нагрузки и последствия давления ее на психику человека. Большая стрессовая нагрузка, к которой могут быть не готовы специалисты социальной сферы, может способствовать быстрому выгоранию, поэтому формирование психологической устойчивости к стрессу с учетом социально-психологических особенностей представлений повысило бы профессиональную компетентность. Выявленные социальные установки об экстремальной ситуации в данной группе по некоторым уровням (по уровням «аттитюд», «неосознанной ситуации», «осознанной ситуации опасности») можно скорректировать по направлению к психологической защищенности личности в стрессогенных событиях.

Представления об экстремальной ситуации у специалистов обширные, разнообразные, размытые. С использованием диспозиционной концепции В.А. Ядова авторам удалось выявить отдельные установки специалистов и построить структуру представлений об экстремальной ситуации.

Список литературы

1. *Богатеева А.И.* Представления о экстремальной ситуации у военнослужащих на основе диспозиционной концепции В.А. Ядова. *Человеческий капитал.* 2024;3(183):88–96. <https://doi.org/10.25629/HC.2024.03.08>
2. *Тарова В.С.* Семейное неблагополучие и его влияние на будущее ребенка. *Наука и реальность.* 2022;2(10):45–47.
3. *Фотина М.А., Шамовская Т.В.* Особенности представлений о семейных отношениях у подростков-правонарушителей. *Вестник Кемеровского государственного университета. Гуманитарные и общественные науки.* 2022;2(22):10–116. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-2-110-116>
4. *Корепанова Ю.Н.* Эмоциональное отвержение ребенка в семье как фактор, способствующий формированию общего неблагополучия личности и выступающий психологической предпосылкой криминального поведения. *Вестник Самарского юридического института.* 2020;5(41):104–108. <https://doi.org/10.37523/SUI.2020.41.5.018>
5. *Недригайлова А.П.* Социальная сфера. *Экономика и социум.* 2020;12-1(79):844–846.
6. *Кораблина Е.П., Пашкин С.Б., Бражник Е.П., Лисовская Н.Б., Абрамова П.Д.* Актуальные экзистенциальные проблемы в контексте субъективно-личностных отношений будущих помогающих специалистов. *Сознание.* 2021;10(23):5–15. <https://doi.org/10.26787/nydha-2686-6846-2021-23-10-5-15>
7. *Никифорова Т.Ю., Бессонова О.А.* К вопросу о предупреждении профессиональной дезадаптации специалистов в условиях современных социальных вызовов. *Гуманитарные науки.* 2022;2(58):126–133.
8. *Выготский Л.С.* Психология развития. Избранные работы. М.: Юрайт; 2024. 281 с.
9. *Кузьменко А.В.* Стресс как источник профессионального выгорания. *Гуманитарный научный журнал.* 2021;1:145–152.
10. *Beer O.W.J., Phillips R., Quinn C.R.* Exploring stress, coping, and health outcomes among social workers. *European Journal of Social Work.* 2021;2(24):317–330. <https://doi.org/10.1080/13691457.2020.1751591>
11. *Breitenbach M. et al.* Hans Selye and the Origins of Stress Research. In: *Stress and Poverty: A Cross-Disciplinary Investigation of Stress in Cells, Individuals, and Society.* Springer Cham; 2021. Pp. 21–28. https://doi.org/10.1007/978-3-030-77738-8_2
12. *Ланцев В.А.* Прогнозирование поведения педагогов в условиях трансформации системы образования на основе диспозиционной концепции личности В.А. Ядова. *Среднерусский вестник общественных наук.* 2019;4(14):242–261. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2019-14-4-242-261>
13. *Тихонов А.В.* Читая и перечитывая В.А. Ядова: отечественная социология сосредотачивается... *СНиСП.* 2020;3(31):196–204. <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.3.7495>
14. *Моросанова В.И., Кондратюк Н.Г., Опросник В.И.* Моросановой «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ 2020». *Вопросы психологии.* 2020;4:155–167.

15. Чичкин А.С., Прокофьева В.А., Чекунов А.А. К вопросу использования проективных психодиагностических методик в рамках профессионального отбора кандидатов на военную службу. В кн.: Государственная служба Российской Федерации: поиск эффективной модели, правовые и управленческие аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 7 февраля 2022 г. СПб: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний; 2022. С. 261–268.
16. Богатеева Л.И. Представления об экстремальной ситуации у военнослужащих космических войск. В кн.: Актуальные проблемы теории и практики психологических, педагогических и лингводидактических исследований: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 12–13 апреля 2023 г. М.: Государственный университет просвещения; 2023. С. 235–239.
17. Богатеева Л.И. Понимание экстремальной ситуации у курсантов Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского. В кн.: Социальная психология: вопросы теории и практики: материалы IX Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева, Москва, 15–16 мая 2024 г. М.: МГППУ; 2024. С. 98–101.

References

1. Bogateeva L.I. The disposition concept of V.A. Yadov in the study of the representations of an extreme situation among the military personnel. *Human Capital*. 2024;3(183):88–96. (In Russian). <https://doi.org/10.25629/HC.2024.03.08>
2. Tarova V.S. Family problems and their impact on the child's future. *Science & Reality*. 2022;2(10):45–47. (In Russian).
3. Fotina M.A., Shamonovskaya T.V. Concept of Family Relationships in Teenage Offenders. *Bulletin of Kemerovo State University. Humanities and Social Sciences*. 2022;2(22):10–116. (In Russian). <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-2-110-116>
4. Korepanova Yu.N. Emotional rejection of a child in the family as a factor contributing to the formation of general personal disease and being a psychological background to criminal behavior. *Bulletin of Samara Law Institute*. 2020;5(41):104–108. (In Russian). <https://doi.org/10.37523/SUI.2020.41.5.018>
5. Nedrigailova A.P. Social sphere. *Ekonomika i sotsium*. 2020;12-1(79):844–846. (In Russian).
6. Korablina E.P., Pashkin S.B., Brazhnik E.I., Lisovskaya N.B., Abramova P.D. Current existential problems in the context of subjective-personal relationships of future specialists in helping professions. *Soznanie*. 2021;10(23):5–15. (In Russian). <https://doi.org/10.26787/nydha-2686-6846-2021-23-10-5-15>
7. Nikiforova T.Yu., Bessonova O.A. Prevention of professional disadaptation of specialists in the conditions of modern social challenges. *The Humanities*. 2022;2(58):126–133. (In Russian).
8. Vygotsky L.S. Psychology of development. Selected works. Moscow: Yurait; 2024. 281 p. (In Russian).
9. Kuzmenko A.V. Stress as a source of professional burnout. *Humanitarian Scientific Journal*. 2021;1:145–152. (In Russian).
10. Beer O.W.J., Phillips R., Quinn C.R. Exploring stress, coping, and health outcomes among social workers. *European Journal of Social Work*. 2021;2(24):317–330. <https://doi.org/10.1080/13691457.2020.1751591>
11. Breitenbach M. et al. Hans Selye and the Origins of Stress Research. In: *Stress and Poverty: A Cross-Disciplinary Investigation of Stress in Cells, Individuals, and Society*. Springer Cham; 2021. Pp. 21–28. https://doi.org/10.1007/978-3-030-77738-8_2
12. Lantsev V.L. Prediction of teachers' behavior under conditions of transformation of the education system based on dispositional concept of personality V.A. Yadov. *Central Russian Journal of Social Sciences*. 2019;4(14):242–261. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2019-14-4-242-261>
13. Tikhonov A.V. Reading and rereading V.A. Yadov: domestic sociology focuses... *Sociological Science and Social Practice*. 2020;3(31):196–204. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.3.7495>
14. Morosanova V.I., Kondratyuk N.G. V.I. Morosanova's "Self-regulation profile questionnaire – SRPQM 2020". *Voprosy Psichologii*. 2020;4:155–167. (In Russian).
15. Chichkin A.S., Prokofieva V.A., Chekunov A.A. On the use of projective psychodiagnostic techniques in the professional selection of candidates for military service. In: *Public service of the Russian Federation: Search for an effective model, legal and managerial aspects: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, February 7, 2022*. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Federal Service for the Execution of Punishments; 2022. Pp. 261–268. (In Russian).
16. Bogateeva L.I. Representations of an extreme situation in servicemen of space troops. In: *Currents issues of theory and practice of psychological, pedagogical, and linguodidactic research: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 12–13, 2023*. Moscow: State University of Education; 2023. Pp. 235–239. (In Russian).
17. Bogateeva L.I. Understanding of an extreme situation in cadets of the Military Space Academy named after A.F. Mozhaysky. In: *Social psychology: Issues of theory and practice: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference in memory of M.Yu. Kondratyev, Moscow, May 15–16, 2024*. Moscow: Moscow State University of Psychology and Education; 2024. Pp. 98–101. (In Russian).